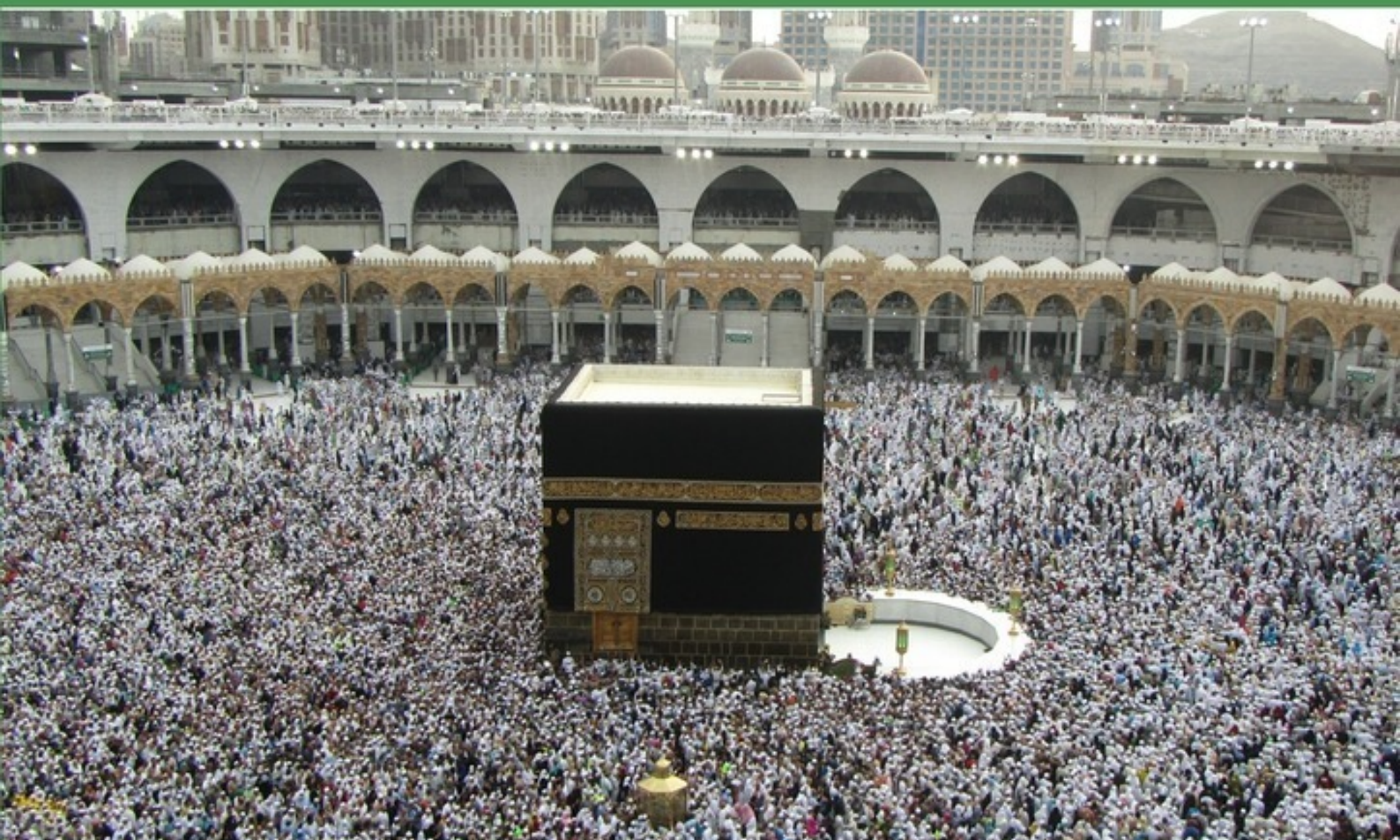

Антон Кротов

Медина. Мекка. Хадж

Заметки паломника

Антон Кротов

**Медина. Мекка. Хадж.
Заметки паломника**

«Издательские решения»

Кротов А. В.

Медина. Мекка. Хадж. Заметки паломника / А. В. Кротов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838499-8

Каждый мусульманин мечтает хотя бы раз в жизни совершить хадж — паломничество в Саудовскую Аравию, посетить Мекку и Медину. Автор, в составе группы других верующих, совершил такое паломничество в 2016 году. В книге описывается процесс хаджа, который длился целый месяц, быт святых городов Мекки и Медины, также кратко описана история хаджа в Мекку с древних времён. Книга не является религиозным пособием, она будет интересна и мусульманам, и обычным людям, кого интересует жизнь на Ближнем Востоке.

ISBN 978-5-44-838499-8

© Кротов А. В.
© Издательские решения

Содержание

Заметки паломника	6
Хадж начинается	10
Въезд в Саудовскую Аравию	17
В благословенной Медине	19
Второй день в Медине	26
Из Медины в Мекку	30
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Медина. Мекка. Хадж Заметки паломника

Антон Викторович Кротов

Фотограф Антон Викторович Кротов

© Антон Викторович Кротов, 2017

© Антон Викторович Кротов, фотографии, 2017

ISBN 978-5-4483-8499-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Заметки паломника

Во имя Аллаха, милостивого, милосердного, начнём.

Каждый год тысячи паломников из России, и миллионы людей со всего мира, совершают хадж – паломничество в Мекку. В августе 2016 года, по милости Всевышнего, и мне довелось отправиться в это необычное путешествие.

Ещё находясь там, в Саудовской Аравии, я задумал описать всё, что наблюдал в хадже. Мусульманам, собирающимся в хадж, эта книжка пригодится, чтобы они знали, чего им ждать, к чему готовиться, и чего не стоит опасаться. Тем, кто интересуется исламом и Саудовской Аравией, узнают о том, как организуется и происходит паломничество. А мне самому эти записи тоже пригодятся, ведь возможно, что я окажусь там, в Мекке, ещё раз когда-нибудь, инша Аллах¹, и сравню, как всё меняется со временем.

Нужно, однако, предупредить, что эта книга – не религиозное пособие и не руководство по хаджу, а, скорее, бытовые наблюдения и заметки. Поэтому о важных вопросах, касающихся религии и правильного исполнения всех обрядов паломничества, – читателю нужно всегда уточнять всё в специальной литературе или у более знающего человека.

* * *

Хадж – паломничество в Мекку, происходящее в особый период мусульманского (лунного) года – один из пяти столпов (основ) ислама. Каждый взрослый человек, имеющий ум и здоровье, деньги и все прочие возможности для совершения хаджа, должен это сделать хотя бы один раз в жизни.

Однако, до 2016 года побывать в Мекке и совершить хадж мне так и не удавалось. Пятнадцать лет назад принял ислам, объездил почти сотню стран, а в Саудовской Аравии не был. Но и не только я, – ведь большинство мусульман ни разу не побывали в Мекке. Почему так? Оказывается, не всё так просто. Сейчас подробнее объясню трудности, связанные с этим.

Среди людей, которые близко не интересовались этим вопросом, бытует простонародное мнение, что в хадж может отправиться любой человек (мусульманин), хоть даже и пешком. Раньше, столетия назад, действительно, так и делали. В первые 1200 лет ислама технология попадания в Мекку существенно не изменялась.

В Коране есть такие слова (в смысловом переводе):

«Возвести людям о хадже, и они будут прибывать к тебе пешком и на всех поджарых верблюдах с самых отдаленных дорог.

Пусть они засвидетельствуют то, что приносит им пользу, и поминают имя Аллаха в установленные дни над скотиной, которой Он наделил их. Ешьте от них и кормите несчастного бедняка!» (Сура 22 «Хадж», аяты 27—28, смысловой перевод Э. Кулиева.)

Древние учёные писали, что совершать паломничество лучше пешим, если паломник в состоянии это сделать. Некоторые единицы стараются и сейчас проникнуть пешком. В среднеазиатском мире пересказывают из уст в уста историю о человеке, который пешком добрался до границ Саудовской Аравии, и там его пропустили (вариант: проезжал мимо принц или король и распорядился пропустить). Удалось в Интернете найти и действитель-

---

¹ Инша Аллах, также пишется «иншалла», «инша Алла» – по воле Всевышнего Бога (Аллаха). Объяснение прочих, возможно непонятных читателю, слов и арабизмов имеется в конце книги.

ный прообраз этих легенд: это настойчивый житель Таджикистана, Абдулазиз Раджабов из Куляба, который совершил такое пешее паломничество в 2005 году, его после этого стали называть «ходжи-пёда» (хаджи-пешеход).

В интернете пишут об этом, в частности, вот что: *«Три раза он безуспешно штурмовал границу. Помогла арабская пресса. О паломнике, идущем пешком из Москвы, узнали королевские особы Саудовской Аравии. А. Раджабов был приглашен на прием сначала к главному муфтию королевства Абдуль-Азизу Аш-Шейху, потом к принцу Салману и, наконец, к королю Саудовской Аравии Абдалле»*. Паломнику помог Аллах, его собственная настойчивость и стечение удачных обстоятельств².

Однако, власти Саудовской Аравии стараются сделать так, чтобы таких пешеходов было поменьше. Население планеты растёт, а в мусульманских странах оно увеличивается особенно быстро, и каждым годом в Мекку и Медину старается попасть всё большее число людей. Вот и стараются этот поток регулировать, вводя в паломничество строгие рамки и ограничения.

В средние века поток паломников из дальних стран был меньшим, чем сейчас – многие ли найдут смелость и энтузиазм, средства на дорогу и целые месяцы времени, чтобы добраться на верблюдах, парусных судах или пешком из той же Казани, Средней Азии, Индонезии или Индии?

В конце XIX и начале XX столетия число паломников колебалось между 40 и 100 тысячами человек, были годы, что собиралось всего 30 тысяч. Многое зависело от политической обстановки в мире, ведь приходилось пересекать немало стран, где могли быть войны или иные неприятности. На суше – эпидемии, войны, местные грабители, на море – пираты, прочие элементы нестабильности. Человек, отправляясь в хадж, обычно оставлял завешание, и в старину оно, действительно, пригодились нередко.

На протяжении более тысячи лет основным перевалочным пунктом для иностранных паломников была Джидда на Красном море, в 60 км от Мекки. В Джидде они высаживались с кораблей, и дальше следовали пешком или на верблюдах. До сих пор это самый интернациональный город Саудии.

Сейчас развитие авиации сделало технически возможным путешествие на Аравийский полуостров хоть из Австралии. Независимо от того, какие трудности и международные конфликты происходят на поверхности земли, самолёты могут доставить человека в Саудовскую Аравию почти из любых точек обитаемого мира. Прилетают, чаще всего, в ту же Джидду, оттуда уже едут в Мекку на автобусах.

Технически попасть стало проще, безопасней. Многие миллионы людей, теоретически, приехали бы в Мекку, если бы имели визу Королевства. Но юридически попасть стало, наоборот, труднее.

В 1950-х годах паломников было по 350—500 тысяч в год; в 1960 году – 750 тысяч; вскоре, в 1960-е годы, число хаджистов возросло до миллиона, сейчас же их стало ещё больше.

Мекка же не совсем «резиновая». И хотя святые мечети постоянно расширяют, но уже давно власти Саудовской Аравии ввели квоту на выдачу хадж-виз – эта квота составляет,

---

² [битая ссылка] <http://www.islam.ru/content/obshestvo/40871> – вот подробней статья про этого необычного паломника-пешехода, а вот ещё про него: [битая ссылка] <http://news.tj/ru/news/khadzhi-peshekhod>. Кстати, во второй статье написано, что визу Саудовской Аравии ему помогло сделать консульство Таджикистана. Вот и третья статья: [битая ссылка] http://rus.ozodi.org/a/pilgrims_from_hamadoni_walking_hajj/24574395.html. Как видно из этих заметок, «хаджи-пёда» потом совершал пару раз пеший хадж повторно, а в подготовке документов на длительное путешествие и получении виз помогали представители Управления по туризму при администрации г. Куляба.

округлённо говоря, 1 виза на 1000 человек мусульманского населения в стране, а для некоторых стран и меньше.

Во многих странах это регулируется на уровне государства, если религия и власть более-менее срослись, как в Пакистане, Ираке, Иране и т.п.. Квоту на визы получает местное духовное управление, или управление по делам хаджа, а оно уже делегирует организацию хаджа разным фирмам. У нас государство в этот процесс распределения не вмешивается.

России в 2015 и 2016 годах была выделена квота в 16,400 виз. Кстати, эти визовые квоты потом разделяются по регионам. Больше всего, 6200 мест, получает Дагестан, 2600 – Чечня, 1400 – Ингушетия, 1200 – Татарстан, 300 – Крым и так далее.³ А всего же по планете – выдаётся около полутора миллионов хадж-виз в год. И все их владельцы собираются в Мекке в дни хаджа одновременно.

Совершают паломничество и сами обитатели Саудовской Аравии – арабы и живущие тут временно трудяги из прочих мусульманских стран. В обычные месяцы они могут попасть в Мекку свободно, но на совершение хаджа им нужно специальное разрешение, выдаваемое раз в пять лет, чтобы они каждый год там не толпились. Оно ещё для местных жителей и платное – стоит около двух тысяч долларов, но работникам этот хадж, раз в пять лет, обычно оплачивает их фирма или компания, если они где-то устроены официально. Это сотни тысяч человек каждый год, если посмотреть на общее население Саудовской Аравии (27 миллионов человек), а может быть даже и под миллион.

Ну и помимо этих легальных паломников, какое-то число мусульман дополнительно оказывается в Мекке. Среди них сами граждане Королевства и соседних стран Персидского залива, и студенты, обучающиеся в Саудии – им попасть в Мекку проще, они знают язык, границу пересекать не надо, можно приехать в Мекку заранее и там как-то зашифроваться, или же просочиться на хадж в обход полицейских постов, проверяющих наличие разрешения на хадж у паломников. Проникает неофициально довольно много людей⁴, главное тут – оказаться на территории самой Саудовской Аравии. Многих, впрочем, и отлавливают.

Также в Мекке оседают некоторые граждане бедных стран – приезжают на хадж в виде паломников и потом остаются на несколько лет, в качестве «левых» работников и торговцев, пока их не обнаружит иммиграционная полиция и не выгонит из страны.

Ну и нужно добавить постоянных жителей самой Мекки (это, по данным Википедии, 1,7 миллиона) и сезонно официально подрабатывающих там людей-мусульман. В результате выходит, что не меньше четырёх миллионов человек собирается в дни хаджа на небольшом участке планеты, и саудовские власти стремятся как-то ограничить и упорядочить паломничество – всё и так идёт на пределе вместимости: дороги, туалеты, транспорт, всё имеет свою пропускную способность.

На старинных фотографиях, рисунках и гравюрах видно, что размеры мечети были раньше значительно меньшими, чем сейчас. В последние полвека Запретная мечеть постоянно увеличивается, достраивается, – перестройки и расширения идут одна за другой. О ритуалах хаджа я расскажу в середине книги. Сейчас только хочу упомянуть, что всем

---

³ Подробней про то, сколько каким регионам выделяется квот, и насколько они используются, можно прочесть в интернете тут: [битая ссылка] <http://www.ansar.ru/analytics/hadzh-2016-vozvrashhenie-avtobusnyh-turov-ozhidanie-strashnoj-zharyi-devalyatsionnaya-skidka>. Про другие страны можно тоже найти информацию в Интернете. Например, Узбекистану выделяют квоту всего в 5200 виз в год. Чтобы отправиться в паломничество, граждане Узбекистана должны записываться в специальную очередь по месту прописки в местном органе самоуправления (махаллинском комитете). [битая ссылка] <http://marwa.ru/news/hadzh-v-Mekku-sovershat-tyisyachi-uzbekskih-palomnikov.html>. Азербайджан получает 1500 виз ([битая ссылка] <http://marwa.ru/news/Sokraschena-kvota-na-hadzh-dlya-palomnikov-iz-Azerbaydzhana.html>).

⁴ В сентябре 2016, как я узнал позднее, полиция Мекки отловила и депортировала 188,747 паломников, которые не имели разрешения на хадж. Значит, ещё тысяч триста-четыреста остались не пойманными. Газета Ас-Салам, №18 (511), 15 сентября 2016.

миллионам паломников не обязательно сразу и одновременно находиться в мечети или обходить кругами Каабу.

Есть только два места, где все миллионы пилигримов долго находятся единовременно: это долина Мина, и местность Арафат («гора Арафат»), на которой осуществляется стояние 10-го числа лунного месяца зуль-хиджа.

Хадж начинается

Утром рано 20 августа я вышел из московского жилища и отправился в аэропорт Домодедово. Шёл довольно сильный дождь в это утро. Руководитель группы сообщил всем по телефону накануне, чтобы все паломники собрались в аэропорту не позднее десяти часов утра. Я прибыл в половину десятого и отправился разыскивать группу.

В просторном зале вылета, группа паломников обнаружилась без труда – стояла группа мужиков с большими бородами и большими чемоданами. Рядом ещё кучковались несколько женщин в платках. Остальные пока запаздывали.

Руководитель нашего хадж-коллектива, Марат, уже прибыл из Татарстана, и я наконец увидел его. Это был человек с густой и солидной русской бородой, чуть постарше меня, ростом чуть пониже, в белой тюбетейке, активный и с большими весёлыми глазами. Мне он сразу понравился. Любимое словечко у него было «беттэ!» По-татарски это «всё!» или «конец!» То же самое, что по-арабски «халас!», или «бас!» на урду в Пакистане.

А вот паспорта из фирмы ещё не привезли. Все были в нетерпении увидеть свои документы с визой Саудовской Аравии, но пока гонец с документами был в ещё дороге – Марат пригласил нас в аэропортовскую мечеть, помолиться и съесть арбуз, который принёс кто-то из паломников.

Аэропорт «Домодедово» имеет крошечную мусульманскую молельную комнатку на втором этаже. Там есть один краник для омовения, коврики, несколько Коранов и смысловых переводов Корана, и постоянно дежурит служитель, цель которого – препятствовать сну и другим нецелевым действиям в мечети. Марат попросил разрешения съесть аккуратно арбуз. Служитель сказал, что кушать в молельной комнате нельзя, и даже показал какой-то запрещающий плакатик.

«Да-да, я знаю, что нельзя, – объяснил Марат, – но мы же паломники, в хадж отъезжаем, арбуз нам в дорогу дали, а провезти его в самолёте никак нельзя, он же жидкий! Поэтому мы просто вынуждены его здесь съесть!»

Удивлённый служитель смотрел на нас, тут руководитель попросил ещё подстилку в качестве скатерти и урну для корочек, – в общем, арбуз был быстро съеден, в нарушение аэропортовых инструкций. Умение идти между правил и решать проблемы в пользу паломников сохранилось у Марата и позднее, – вы ещё прочитаете об этом в конце повести.

Сам Марат уже несколько раз бывал в хадже. В обычной жизни он занимался пчеловодством, жил в Буинском районе Татарстана, а вообще имел много трудовых профессий. Человек он замечательный, со свойствами психолога и дипломата. Особенно это понимаешь уже после хаджа, когда вспоминаешь, сколько хлопот доставляет группа из почти пятидесяти человек разных национальностей, с разной скоростью передвижения, с разными темпераментами. Марат был надёжным амортизатором между паломниками (не говорящими по-арабски) и неторопливыми, и порой не очень обязательными местными жителями в Аравии. Вы об этом ещё прочитаете ниже.

После того, как арбуз был съеден, мы вернулись в основной зал аэропорта, и нам всем раздали бэджики – небольшие бирочки с надписью «HajjFund, Russian Federation», каким-то штрих-кодом и нашим ФИО, написанным почему-то по-русски. С этими бирками нам нужно было ходить постоянно, но никто их за месяц ни разу не проверил – вероятно, это на всякий случай, если человек сознание потеряет, солнечный удар или просто заблудился, чтоб знать, откуда человек и куда его везти.

Бирка паломника

«Не теряйте эти бирки, всегда носите их с собой, иначе потеряете, и всё, беттэ! Не выпустят потом из Саудовской Аравии!» Марат нас напугал, и мы действительно ходили с этими бирками.

А тут и подоспели наши паспорта! Специальный сотрудник хадж-фонда принёс их, хвала Всевышнему! Виза Саудовской Аравии на хадж у меня имелаась. В визе было написано: Free (бесплатно)⁵, Hajj (виза на хадж).

Иногда бывает, что и нет у кого-то визы, всё решает Аллах и непредсказуемое посольство Саудии. А вот виза Эмиратов, через которые мы, как я думал, полетим, – у всех отсутствовала. Оказывается, мы летим через Бахрейн, этого я не знал, только сейчас это оказалось.

Часть паломников из Хадж-фонда, летящие в другие дни, действительно полетели через Эмираты – и оттуда на автобусах. Но почему-то наша группа летела на рейсе Москва – Манама (Бахрейн). Виза Бахрейна должна появиться прямо в аэропорту прилёта. Если бы я знал, что полетим через Манаму, поискал бы где-нибудь бахрейнских динаров, вдруг пригодятся и карту Манама, чтобы знать, где едем. Ну ладно, Бахрейн так Бахрейн.

Запаздывающие паломники постепенно накапливались вокруг нас – хоть и было сказано всем явиться не позднее десяти утра, они тянулись почти до полудня, пока мы наконец не пошли на регистрацию и взвешивание багажа. Что за люди оказались в группе? Много татар (ведь главная контора Хадж-фонда базируется в Татарстане), из Казани, из Челнов,

---

⁵ Сама виза Саудовской Аравии бесплатна, для тех, кто совершает паломничество впервые. Со следующего года (то есть уже сейчас, дорогой читатель), виза для тех, кто уже был в Мекке, окажется весьма платной – 2000 риалов, это примерно 533 долл. США., в дополнение к стоимости всего хадж-тура. Не огорчайтесь: для работников-гастрбайтеров многократная виза выйдет ещё в четыре раза дороже.

и из других мест; ингуши, таджики (с российскими паспортами), представители других национальностей. Не было среди нас дагестанцев и жителей Чечни – оттого, что у них есть свои большие хадж-фирмы, они все делают визы там, и вылетают обычно тоже оттуда, рейсами с Грозного или Махачкалы.

На 47 человек – примерно 32 мужчины и 15 женщин, все дамы были приписаны к какому-либо родственнику (махраму) – к сыну или мужу, едущему в той же группе. У всех были большие чемоданы и много съедобных припасов в дорогу, не один я набрал питания из России. Возраст паломников был, как правило, от 40 до 60 лет, хотя было несколько человек и моложе, и старше, до семидесяти. Детей, школьников или студентов не было. Постепенно знакомясь с попутчиками, мы сдали багаж, совершили в мечети дневную молитву, потом прошли на паспортный контроль, погрузились в небольшой самолёт бахрейнской авиакомпании Gulf Air – и вскоре уже летели, над степями Волгоградской области, над горами Кавказа и Ирана, потом над Персидским заливом... и вот, часов через пять, приземлились в Бахрейне. Уже стемнело.

* * *

По прилёту в Бахрейн получилась первая задержка: гид Марат сказал, что нужно поставить всем не однократную визу, а мультивизу – многократную визу, чтобы потом опять по ней в Бахрейн вернуться. Мультивиза выдавалась в аэропорту, но её стоимость оказалась чуть выше, чем предполагал наш гид; полчаса толпились, считали курсы валют и бахрейнских динаров и наконец все паспорта были прокомпостированы, а нас пустили в страну. Деньги на наши визы были у Марата, они были выданы ему в Хадж-фонде и входили в стоимость путёвки, а недостающие доллары ему потом компенсировала фирма⁶.

Бахрейнский штамп

Бахрейн встретил нас настоящей тропической жарой – хотя солнце и зашло, воздух был как в бане. Аэропорт был небольшой, не как вы может быть видели в Дубае или Сингапуре, можно сказать – скромный столичный аэропортик. Да и население всего Бахрейна порядка миллиона человек, что Челябинск или Екатеринбург в России или райцентр в Китае.

⁶ Обычный фокус на границе во многих странах: «виза стоит столько-то, в местной валюте, ах, у вас нет бахрейнских денег, ну мы примем у вас и американские (по особому, выгодному для пограничников, курсу)».

Никаких задержек в этой стране не планировалось. Помолясь, мы вынеслись с вещами из аэропорта – нас уже ждал автобус с водителем-суданцем на аэропортовой площади. У него был ещё и помощник – индонезиец. Они и должны были нас отвезти за 1500 км отсюда, в благословенную Медину. Автобус был большой, не очень новый, но с кондиционером. Мужчины сели в передней половине автобуса, женщины – в задней, или со своими махрамами (родственниками). Багаж запихнули в багажный отсек, бисмиЛлахи-ррахмани-ррахим! Поехали!

Покатались через Манаму (столицу Бахрейна), глаза по сторонам, заехали на длинную дамбу – Бахрейн находится на островке, и только очень длинный мост соединяет его с «Большой Землёй». Мост Короля Фахда строился в 1980-х годах на деньги Саудовской Аравии (а Фахд – это позапрошлый саудовский король). Тут, вообще говоря, не единый мост, а несколько мостов и дамб, общей протяжённостью аж 25 километров, с хорошим автобаном. По этой дороге богатые саудовцы ездят в Бахрейн отдыхать, и наоборот.

На материковом конце моста оказались таможни, сперва Бахрейнская, потом Саудовская.

Бахрейнцы нас легко выпустили, ведь мы пробыли в их стране только пару часов. А вот на саудовской стороне возникли какие-то непонятности. Граница работает круглосуточно, пропускали проезжающих мимо других людей, пакистанских и индонезийских гастрбайтеров, арабских богачей и бангладешских пролетариев, а мы стояли целых восемь часов. Стояли, сидели, ждали, – нужно было, конечно, мне расстелить спальник и лечь спать, но я старался особо не нагнеть на въезде, мало ли что, вдруг саудиты расценят такое поведение как оскорбительное.

Причину задержки ни я, ни Марат-гид, не водитель, в точности не знали – в общем, утром придёт начальник, «раис», он-то вас и пропустит. Никаких обменников, банкоматов, закусочных и удобных для ожидания мест в окрестностях не было – таможенный терминал с двумя десятками сидений и с двумя отделениями, для мужчин и для женщин. И окошечки, за которыми появлялись вялые пограничники и опять уходили, пропустив в страну очередных въезжающих – но всё не нас.

* * *

Пока мы стоим на границе, расскажу ещё читателю про визы, квоты и другие бюрократические препятствия, затрудняющие хадж.

Связаны они с чрезмерным спросом на паломничество. Стремясь ограничить поток людей, предотвратить давку и бомжизм в священном городе, – посольства Саудовской Аравии выдают визы в хадж только тем, кто приобрёл у специального хадж-оператора путёвку – оплаченный пакет, включающий размещение в гостинице и транспортировку из своей страны в святую землю и обратно.

Эти визы как бы прикреплены к путёвкам, и распределяются они по лицензированным турфирмам, которые занимаются в той или иной стране хаджем. Визы, прикреплённые к путёвкам, получают далеко не бесплатными. С каждой паломнической поездки кормится и российская фирма-организатор, и саудовская принимающая сторона, так называемый мутаваф. Без этого виз в хадж не дают. Я несколько раз пробовал, заходил в саудовское посольство, но оттуда меня вежливо выпроваживали в одну из аккредитованных фирм – их в России порядка двадцати. Так же происходит и в других странах, что в Египте, что в Индонезии, что в Азербайджане; где-то есть одна фирма-монополист, где-то их несколько.

Обычно к путёвке прицепляется ещё и авиабилет туда-обратно, хотя иногда бывают и наземные поездки в хадж из соседних стран, например из Ирака или из Йемена. Авиабилет

лет в Саудовскую Аравию в сезон хаджа дороже, чем билет в соседние страны, поэтому некоторые фирмы предлагают комбинированные туры – перелёт в Эмираты или в Иорданию и оттуда в Саудию (и обратно) на автобусе.

Поскольку спрос на паломнические поездки большой, цены на них в мусульманском мире неадекватно велики и в несколько раз превышают стоимость обычного авиабилета на то же расстояние, или простой поездки в аналогичную по удалённости страну. «Пищевая цепочка» саудовских и местных коммерсантов подкармливается за счёт паломников, и даже из бедной Индонезии самая дешёвая поездка на хадж стоит \$3600, в среднем же \$5000, и стоять в очереди на визу приходится в среднем десять лет. Хадж из Таджикистана и Киргизии стоит около \$3000, из Азербайджана \$4000, а из соседних Эмиратов – ещё дороже.

Но ещё можно посетить Мекку в рамках «умры» – малого паломничества, которое, в отличие от хаджа, совершается в любое время года. Визу на умру можно получить отдельно, но тоже не в посольстве, а в одной из специальных фирм (тех же самых, что имеют дело и с хаджем), стоит она несколько сотен долларов (обычно от \$500) и предполагает, как правило, самолётную заброску в Джидду. Билет в Джидду нужно покупать отдельно, так что в итоге тоже выйдет недёшево. В нашем случае умру можно совместить и с хаджем. Паломники, отправляющиеся в хадж, обычно совершают обряды умры и хаджа последовательно.

С той поры, как я принял ислам в 2001 году, я стал интересоваться возможностями попасть в хадж, в особенности – как поехать туда самостоятельно, наземным путём, без тура и гостиницы. Тем более что и маршрут тогда был вполне понятен и безопасен – через Грузию, Турцию (или Азербайджан, Иран), Сирию, Иорданию. Бывало, что и узнавалось – ездили люди на автобусах через Стамбул (самолётом до Стамбула, далее по земле), ездили на машинах из Дагестана, но стоило это всё дорого: когда-то от \$1500 (45.000 рублей), ведь услуги мутавафа (принимающей стороны) всяко приходится оплачивать. А потом началась война в Сирии, наземные варианты исчерпались, и минимальная стоимость поездки из России достигла \$3500, как и из соседних стран цивилизованного мира.

В более «голодные» годы, в начале 2000-х, те \$1500 никак у меня на руках не скапливались, а когда они уже появились, то и стоимость поездки возросла. Были некоторые фирмы и каналы, которые могли как-то изготовить визу без хадж-пакета, но тоже что-то не получалось. Один раз даже заказал визу, желая поехать хотя бы не в хаджа, а в священный месяц Рамадан; деньги за визу заплатил посреднику, но по квоте не прошёл: и в Рамадан тоже появились свои ограничения. Несколько последних лет российские паломники выскребали квоту виз полностью.

Наконец, произошёл кризис – хвала Всевышнему, во всём, что происходит, может быть и польза. Российский рубль обвалился вдвое, а минимальная стоимость хадж-поездок сохранилась практически на прежнем уровне, если посмотреть в рублях. А если посчитать в долларах, то она уменьшилась в два раза. Это произошло оттого, что российским мусульманам стали не по карману поездки за \$3500, квота виз перестала выбираться, и вся эта «пищевая цепочка» съёжилась⁷. И саудовские мутавафы, и российские хадж-фирмы стараются привезти из России полный комплект паломников, из которых часть поедут по высокой цене, а часть относительно недорого. Это лучше, чем привезти только половину самых богатых

---

⁷ Удивительное чудо, что не выбрали в 2015 году всего 16000 виз! Из России столько паломников (шестнадцать тысяч) ездило даже в 1902 году! Конечно, тогда в состав России входила вся Средняя Азия, но ведь суммарное население было меньше, чем сейчас! (Источник: <http://amp.kavkaz-uzel.eu/blogs/1927/posts/6450>)

паломников, а другие вовсе не полетят. В первом случае и денег получится больше, и благодать повысится, а во втором случае могут российскую квоту могут вообще ещё урезать, раз народ не берёт эти визы. К началу 2016 года самый дешёвый хадж в России предлагали за \$1600—1800, то есть за 100—120 тысяч рублей.

К 2016 году у меня сложились все условия для поездки в хадж. Здоровье, силы, загранпаспорт, всё было в наличии, а плюс к тому у меня целый год пролежали полторы тысячи долларов, которые я ни в поездках не истратил, ни в производство книг не вложил. А когда уж целый год деньги пролежали, и тут оказалось, что стоимость хаджа в долларах уменьшилась вдвое и почти достигла этой имеющейся у меня суммы, тут уж нельзя не поехать в паломничество, никак нельзя откладывать.

Итак, зимой 2015/2016 я изучал сайт разных фирм – они предлагали поездки по примерно одинаковым ценам, а самая низкая цена оказалась в «Хадж-фонде» – это было примерно \$1600 (мне эту фирму посоветовал Руслан из Уфы). На сайте Хадж-фонда объявлено было так: эконом-вариант, вылет из Москвы в Эмираты, из Эмиратов в Саудию на автобусе, а потом через месяц назад, аналогичным способом. (Оказалось позднее, уже в день вылета, что перелёт нашей группы не в Эмираты, а в Бахрейн, и автобусом оттуда, но на результаты самого хаджа это не повлияло).

Я заехал в главную контору Хадж-фонда в городе Набережные Челны, оставил им паспорт, справку о наличии прививки против менингита, деньги, справку из мечети на всякий случай, и занялся ожиданием. Срок, оставшийся до выезда – примерно полгода. Всё сделал заранее, чтобы не исчерпались квоты (мало ли чего) и чтобы не подорожали поездки.

Ждать в неизвестности пришлось довольно долго. Затем, в июле, на сайте Хадж-фонда появились даты вылетов – получилось, что лететь мне 20 августа туда, с возвращением 19 сентября обратно. Что делают люди в Саудовской Аравии столь длительное время, целый месяц – оставалось, до поры до времени, мне непонятно. Также было непонятно, когда появится у меня на руках паспорт с визой.

Надеясь на то, что всё будет хорошо, я внимательней стал изучать сайты и странички в Контакте, посвящённые хаджу, что туда брать из России, и какие ещё есть особенности паломничества. Закупил десять килограммов продуктов в дорогу – овсянку, мюсли, сгущёнку, конфеты, майонез, печенье, сахар – в Аравии всё это дорого, а чёрный хлеб вообще не найти. Приобрёл тройник с пятиметровым удлинителем. Перечитал Коран (вернее, перевод смысла Корана), книги и брошюры, посвящённые паломничеству, рассказы и сведения о хадже в Интернете.

* * *

Российский простой человек узнаёт о Мекке из редких новостей, когда там происходят какие-то неприятности. Так, в сентябре 2015 году перед хаджем, на толпу в мечети упал строительный кран, и погибло более ста человек⁸. А во время самого хаджа, когда люди шли бросать камешки в джамарат, в том же 2015 году образовалась давка, в которой погибло более двух тысяч человек. Люди, изучающие новости, начинают нервничать, и порой считают, что поездка в хадж является очень опасным предприятием.

Так ли это?

---

⁸ Погибло 107 человек, 238 получили ранения. Пострадавшие при падении крана получили компенсацию по миллиону саудовских риалов (17,5 миллионов руб.); такую же сумму получили семьи погибших, и король Саудовской Аравии Салман лично участвовал в похоронах. Также по двое человек из семей погибших были приглашены королём бесплатно участвовать в хадже. Интересно заметить, что кран принадлежал крупной строительной фирме «Saudi Binladin Group», а событие, по случайному совпадению, случилось 11 сентября 2015 года.

Во-первых, это особенность всех средств массовой дезинформации: они рассказывают только о плохих событиях. Если в каком-то регионе планеты случится война, наводнение, катастрофа, взрыв, переворот – журналисты с упоением об этом напишут, им за это и деньги платят. А если где-то всё нормально, тихо и мирно – никто статью об этом и не прочитает, можно и не писать (и по телевизору не показывать).

Если же посмотреть внимательно, отвлечённым взглядом, то смертность в хадже не так уж и велика. Представьте себе четыре миллиона, или даже больше, человек, многие из которых – люди пожилого и преклонного возраста, ведь в хадж чаще ездят люди во второй половине жизни (они и о Боге думают чаще, и денег у них могло отложиться больше). Так вот, это как бы целое население Петербурга – это и есть Мекка во время хаджа.

В Питере умирает за сутки, в среднем, по 250 человек. Поездка в хадж длится долго, около тридцати дней, и в стандартных, домашних условиях за это время умерло бы семь с половиной тысяч человек. Учитывая, что среди паломников немало ветхих стариков, можно предположить и более повышенную смертность в аналогичных условиях Аравийской жары и многолюдья. При этом, всё-таки, свыше 99,9% участников хаджа остаются в живых.

В каждом хадже умирает некоторое количество паломников. Внешние причины могут быть разными – например, солнце напекло (когда хадж приходится на жаркие месяцы, днём в Аравии температура может достигать +50°C). Не удивительно для несколько-миллионного скопления людей, что кто-то из них за месяц умирает. Если же посмотреть взглядом религиозного человека, а именно такие обычно и собираются в хадж, – то в Коране читаем вот что (смысл):

«Ни одна душа не умирает, кроме как с дозволения Аллаха, в предписанный срок. Тому, кто желает вознаграждения в этом мире, Мы дадим его, и тому, кто желает вознаграждения в Последней жизни, Мы дадим его» (сура 3 «Семейство Имрана», аят 145, перевод смыслов Кулиева).

О тех же, кто умер, сознательно устремляясь к исполнению предписаний Всевышнего, – можно полагать, что Всевышний простит им грехи в их жизни и даст им всё самое наилучшее в другом мире, инша Аллах.

Что касается меня, то, забегая вперёд, сообщу, что у меня в хадже всё вообще было нормально. По ощущениям, Саудовская Аравия и Мекка безопасней, чем например Индия, или Юго-Восточная Азия со своими оравами мотоциклистов, малярийными комарами, лихорадкой, деньгами и другими неприятностями, встречающимися там иногда.

Въезд в Саудовскую Аравию

Чем-то мы показались подозрительными для пограничников. Говорят, потому, что мы первая российская группа, которая приехала в этом году со стороны Бахрейна. Россияне – редкость на этом погранпереходе. Потом узналось, что существуют нелегальные паломники и фирмы, изготавливающие поддельные визы и разрешения на хадж. Может быть, из-за этого нас так долго не пропускали? Только утром какое-то пошло продвижение: начали наши паспорта разглядывать, нас сфотографировали, сняли отпечатки пальцев, в паспорта наклеили какие-то наклейки и, наконец, дали «добро». Было уже утро, 9:15 утра – время в Саудовской Аравии московское – и солнце уже припекало изрядно. Багаж проверять не стали, не интересен он оказался и для бахрейнцев, и для саудовцев.

Для многих людей это путешествие за границу было первым в жизни. Для меня – не первым и даже не десятым. Саудовская Аравия оказалась для меня ровно 100-й страной, если считать и страны с недооформленным статусом, такие как Абхазия или Северный Кипр; если же брать страны-члены ООН, то 92-й. Я активно путешествую с 1991 года, был во многих странах Евразии и Африки, в том числе и в странах с арабским языком – много раз путешествовал по Сирии, Иордании, Египту, три раза был в Судане, провёл несколько лет в путешествиях по другим азиатским странам, от Турции до Индонезии. Поэтому общая специфика арабского мира и восточного менталитета была мне знакома. То, что люди тут не торопятся, то, что о будущем говорят «иншалла», «инша Аллах» (если будет Аллаху угодно), то, что многие опаздывают и почти ничего не происходит вовремя – это я, конечно, знал. Также мне был известен и набор бытовых слов, которыми нужно объясняться в арабском мире: спросить дорогу, поторговаться на базаре, выяснить, из какого городка происходит водитель-суданец или его друг-индонезиец, и удивить обоих знанием географии их собственных стран и тем, что я бывал на родине и одного, и другого.

А вот что было для меня ново – это участие в организованной поездке. Проведя долгие годы в городах и на дорогах планеты, от Соединенных Штатов Америки до Папуа-Новой Гвинеи, я за 25 лет путешествий никогда не был частью организованного тура или какого-то, собранного не мной, коллектива. Все коллективы, которые были до этого вокруг меня, собирал я сам, маршрут был мой, и всё определялось моим поведением и сочетанием внешних обстоятельств. Здесь же я впервые оказался членом тургруппы, под руководством другого (хорошего) человека, и не мог – и не должен был – суетиться на границе, заботиться о транспорте или о ночлеге, предоставляя событиям возможность течь своим чередом.

Некоторые люди всю жизнь ездят только организованно, а я вот впервые в жизни это испытал.

Весь день 21 августа мы ехали в автобусе по пустыне, пересекая Аравийский полуостров. Пустынно, жарко, +45, и при этом никакой тени, нет ни деревьев, ни больших кустов. В редких посёлках – домики с кондиционерами и маленькими окнами, иногда пальмы, явно на искусственном поливе. Придорожные автозаправки. Бензин дешёвый – 0,45 саудовского риала (менее 8 рублей) за литр. Автодорога хорошая, автобан с большим количеством машин-легковушек и грузовиков. Автобусы тоже встречаются. Машины на вид приличные; старых развалюх немного. Иногда в пустыне видны какие-то палатки, поселения бедуинов – или их «дачные участки», непонятно. Ближе к дороге попадают верблюды.

Пейзажи Аравии

Если бы можно было всё проделать самостоятельно, то я, конечно, не ехал бы на автобусе, а растянул поездку до Медины на несколько дней: ехал бы автостопом, общался бы с водителями, узнавал, что они думают обо мне и об окружающем мире, проник бы в какую-нибудь деревню и остался бы там ночевать у местных жителей или в мечети. Но организованное паломничество не предполагает такой возможности – все мы ехали в автобусе, полторы тысячи километров, и это оказалось не так-то просто, – даже сложнее, чем автостопом, поверьте. Хотя вроде бы ничего не делаешь, сидишь себе и едешь, смотришь в окно или общаешься с попутчиками.

Мы останавливались несколько раз, на молитвы и перекус. Покупать паломники пока ничего не могли, потому что нигде по дороге нам не попалось обменных пунктов, где бы приобрести саудовскую наличность. Но большие запасы пищи помогали нам. От долгого сидения в самолёте, а потом в автобусе, почти у всех опухли ноги – странное явление, с которым я ранее не сталкивался!

Уже в ночное время автобус с уставшим водителем и паломниками приблизился к очагу цивилизации. Это и была Медина. Наш длинный путь завершился. Сперва все заехали в какую-то бюрократическую контору (под названием «Адилля»), где гид Марат отметил – типа приехало столько-то паломников из России – и сдал им мешок с нашими паспортами. У нас остались только бэджики, полученные нами в аэропорту «Домодедово».

Чего-то ещё постояли, подождали, пока нас где-то зарегистрировали и оформили, и поехали в гостиницу – уже приближалось время утренней молитвы.

В благословенной Медине

Гостиница, в которой нас поселили, находилась метрах в четырёхстах от Мечети Пророка ﷺ и довольно быстро расселили по номерам на девятом этаже – по пять человек в номер, случайным образом. Все шумно распаковались, начали мыться, кипятить чай с дороги, а скоро и отправились в мечеть.

На фото: раздвижные «зонтики» во дворе мединской Мечети

Главную мечеть Медины, мечеть Пророка ﷺ, часто в разговоре называют также «Харам» (Запретная [мечеть]). Но нужно помнить, что официально в Медине *Аль-Масджид Аль-Набави*, а в Мекке *Аль-Масджид Аль-Харам*.

Город Медина имеет огромное значение для ислама – именно сюда Пророк Мухаммад -и-рﷺ и его сторонники-мусульмане переехали из родной Мекки, где испытывали гонения и теснения. Именно здесь, после переселения в Медину, были заложены основы исламского государства; здесь были ниспосланы самые длинные суры (главы) Корана, с практическими указаниями для верующих.

Слово Медина означает просто «город». Центр почти любого большого старинного арабского города тоже называется «Медина». Исторически, до ислама, Медина называлась Ясриб, а потом её уже стали называть «Медина-аль-Наби» – «Город Пророка», в сокращении просто «Город». Так что мы приехали в город Город, если сделать буквальный перевод.

Сама хиджра – то есть переезд Мухаммада ﷺ из Мекки в Ясриб, будущую Медину – стала впоследствии началом мусульманского летоисчисления, которое используется до сих пор во многих странах, в том числе в Саудовской Аравии. В русских книгах и интернете в таких случаях используется надпись г.х. (год от хиджры, т.е. от переселения); в странах типа Саудии, напротив, когда где-то указывают год по европейскому календарю, прибавляют к нему арабскую букву «м», указывающую, что это год европейской / христианской эры¹⁰.

---

⁹ Арабское выражение # («саллаллаху алейхи ва саллям») означает «Да благословит его Аллах и приветствует». Эту фразу или её эквивалент принято писать при упоминании имени Пророка Мухаммада ﷺ. В компьютере, в Word, набирается следующим образом: нужно написать «fdfa», выделить эти слова курсором и набрать Alt-X.

¹⁰ Примеры дат: Пророк ﷺ скончался в 11-м году хиджры; имам Абу Ханифа – в 150 году; крещение Руси произошло в 388 г.х.; Куликовская битва – в 782 году; в дни нашего хаджа был 1437 год хиджры, а повесть эту я пишу в 1438-м. Мусульманский год из двенадцати лунных месяцев содержит 354 дня – он короче европейского на одиннадцать дней, поэтому все месяцы, в том числе даты паломничества, приходятся на разные сезоны астрономического года. От этого и продолжительность жизни разных персонажей арабской истории оказывается разной: например, 90 лет у европейских историков и 93 года в арабской хронике. Никакой ошибки, просто исламский год короче.

Медина стала столицей нового мира, строящегося по законам ислама; здесь Пророк # умер и был похоронен; здесь потом правили Абу Бакр, Умар ибн аль-Хаттаб и Усман, руководившие исламским государством в последующие тридцать лет после кончины Пророка #, они назывались халифы (т.е. «заместители» [Пророка]). Следующий халиф, Али, тоже тут правил, пока не перенёс свою столицу в Куфу (территория современного Ирака).

Среди жителей Медины было большое количество (много тысяч) людей, которые видели Пророка Мухаммада #, общались с ним и запоминали его слова и действия; такие люди называются сахабы (сподвижники Пророка). Учёные со всех концов расширяющегося мусульманского мира, в первый век ислама, старались посетить Медину, чтобы застать стариков, сподвижников Пророка #, записать или запомнить какие-то сведения, предания и истории из их уст.

Последние сахабы умерли в очень преклонном возрасте. После 110 года хиджры в живых не осталось никого из них, и следующее поколение называется поколение таби-инов – те, кто видели сподвижников Пророка. Эпоха таби-инов закончилась в 180 году от хиджры.

Значительное количество этих сахабов и таби-инов, живя в Медине, сохранили традиции от самого Пророка #, отличались добротой и благочестием, а также знанием Корана. Часть этих свойств сохранились и у жителей сегодняшней Медины, хотя с тех пор сменилось немало поколений.

Обычно паломники сперва попадают в Мекку, где совершают все обряды хаджа, а после едут на пару дней в Медину. У нас всё было наоборот – сперва Медина, потом Мекка, потому что мы прилетели в Саудию сильно заранее, до начала месяца зуль-хиджа. Про эти города порой говорят так: «Мекка – это типа как Страшный суд. А потом, Медина – это как рай!» И сейчас, после окончания хаджа, я подтверждаю, что действительно что-то такое есть.

Итак! Мы, две ночи не спавшие, несколько опухшие с дороги, – помылись, заварили чай, собрались и отправились на молитву. Зрелище удивительное! По предрассветному городу, в центральную мечеть, устремляются пешком тысячи людей. Сама мечеть просто невероятных размеров, протяжённостью около полукилометра. Половина этой территории – крытая часть мечети, половина – открытая, но от солнца днём молящихся защищают специальные огромные зонтики, которые автоматически открываются в шесть утра и закрываются в шесть вечера. Процесс открытия или сворачивания зонтиков занимает около минуты, это медленно, интересно и бесшумно, управляют они с какого-то пульта.

К призыву на молитву в мечети уже сидят рядами сотни тысяч человек. Большинство из них – паломники со всех краёв мира, кто уже приехал на хадж и на несколько дней перед хаджем заехал в Медину. Большинство паломников имеют какие-то опознавательные знаки, указывающие принадлежность к стране. У кого-то бэджики, у кого-то прямая форменная одежда с названием страны: Буркина-Фасо, Камерун, Габон, Гамбия, Чад и т.п..

В мечети и женщины, и мужчины. Отдельного женского отделения я не увидел. Позже мне рассказали, что в мечети Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) всё-таки есть женское отделение, но оно внутри – с правой стороны и огорожено деревянными узорчатыми ширмами. Оно не очень большое, но со своим отдельным входом.

Внутри мечети кондиционеры создают холодную атмосферу. Снаружи на колоннах стоят большие специальные вентиляторы, которые крутятся туда-сюда и рассеивают миниатюрные капельки воды, для охлаждения. Повсюду стоят пластмассовые бочонки с холодной водой, и миллионы одноразовых пластиковых стаканчиков. В бочонках этих – мекканская святая вода Зам-зам. Среди десятка бочонков один содержит не-холодную воду, о чём гласит надпись на арабском и английском языке; в остальных вода сильно охлаждена.

Обувь в мечети все заносят с собой; на входе можно взять полиэтиленовый пакет для обуви, а большинство ходят со своими рюкзаками, как и я, куда засовывают ботинки. Когда человек найдёт своё место для молитвы, обувь можно положить в специальный шкафчик, этих шкафчиков с полочками несколько тысяч, они почти повсюду в мечети, как и вода.

Кто пришёл пораньше, читает Коран (в мечети множество полочек с экземплярами Корана), молится, просто сидит. Можно и общаться тихонько, разглядывать мечеть. Тихонько сфотографировать на телефон внутренность и наружный вид мечети никто не запрещает. Сотни служителей мечети следят за чистотой, и чтобы прихожане не создавали толпу и давку в том или другом секторе мечети.

Многие из паломников кашляют. Впоследствии оказалось, что кашель и простуда – распространённое тут явление, оно вызвано, вероятно, кондиционерами.

И вот, имам читает молитву, всё хорошо слышно не только в мечети, но и вокруг неё, с помощью мощных динамиков. Всего в молитве участвуют сотни тысяч людей. Я никогда такого не видел и не участвовал в такой большой молитве – даже на праздники в России и в азиатских странах СНГ столько в одном месте не собирается.

После основного намаза многие остались для совершения дополнительных молитв. Считается, что намаз, совершённый в мечети Пророка #, несёт в тысячу раз больше дати, чем в обычном месте. Ещё из таких благословенных мест – мечеть Аль-Акса в Иерусалиме и Запретная Мечеть в Мекке. Молитва в Мекке может быть приравнена к ста тысячам молитв в обычном месте, – по воле Аллаха и при соблюдении важных дополнительных правил, например таких, чтобы не отвлекаться во время общей молитвы и не думать в это время о какой-нибудь ерунде.

После молитвы все желающие отправились к могиле Пророка #, чтобы вать его, сказать «Ас-саляму алейка йа расуляллах!» Пророк Мухаммад # был похоронен там, где он умер – на территории собственного дома, который тогда не был частью мечети. Это случилось в 632 году (европейского календаря). Но, со временем, мечеть разрослась настолько, что включила в себя и то место, где был дом Пророка #, и вообще почти половину территории древней Медины! В результате, могила Пророка #, и двух последующих телей (халифов) – Абу Бакра и Умара – оказались включены в территорию храма.

Конечно, здесь не принято поклоняться людям, в том числе и Пророку #, не принято просить у Пророка # чего-либо, и не рекомендуется прислоняться к стенам его могилы для получения какой-либо «благодати».

Чтобы люди не занимались такими вещами, эти три могилы ещё в старые времена были окружены несколькими оградами, и паломники сейчас проходят по коридору шириной около 7 метров, слева имеются такие наглухо закрытые ворота, а справа – стена. И вот за воротами и находятся могилы. Специальные полицейские смотрят за тем, чтобы паломники не обращались к Пророку # с мольбами, и не старались прислониться к воротам могилы чётки, моленные коврики и т. п. и сами бы не прислонялись. Кроме того, что это нарушение правил, но также от этого возникают пробки и давка в движении тысяч паломников.

Поэтому имеется в этом коридоре человек сорок милиционеров, которые стоят на специальных возвышениях и говорят зазевавшимся паломникам: «ялла, хаджи, ялла, ялла!» То есть – «Проходите, паломники, проходите!» Паломники, проходя, говорят: «Мир тебе, о Посланник Аллаха», а задерживаться не следует.

Недалеко от могилы Пророка #, также на территории мечети, имеется особое место, которое считается частицей садов рая (в переносном смысле). Это место было частью тер-

ритории ещё древней мечети, тут и сам Пророк # выступал с проповедями – но, конечно, никаких артефактов с той поры не сохранилось. Ведь мечеть Пророка # была перестроена много раз и даже горела. Но помолиться в этом месте считается благим деянием, и поэтому в этот отсек мечети (покрытую особым ковром) сразу после утренней молитвы устремились тысячи людей. Я туда не проник, чтобы не увеличивать давку.

Пройдя рядом с могилой Пророка #, я и другие соотечественники вернулись обратно в гостиницу, немного подремали – часок или два – и встали, побежали на экскурсию. Марат предупредил, что утром в девять утра будет автобусная экскурсия по историческим местам Медины, связанным с историей ислама. Долго поспать нам так и не удалось, но Медина – город благодатный, и все уже были вполне в норме.

Загрузились в автобус (это другой, не тот, в котором мы ехали сюда, за рулём на этот раз – египтянин), и поехали сперва смотреть на гору Ухуд – там когда-то, в третьем году хиджры (625-м году европейского календаря), произошло сражение мусульман с армией многобожников, прибывших из Мекки – сражение для мусульман неудачное. Впрочем, Медина так и не была захвачена мекканцами, а постепенно ситуация выровнялась, и уже через несколько лет Мекка капитулировала перед войском мусульман, и вскоре вся Аравия обратилась в ислам.

Схема исторического сражения у горы Ухуд

Об этом каждый может прочитать в книгах по истории ислама, а мы пока созерцали гору Ухуд, и кладбище погибших, которое, как и все кладбища в Саудии, выглядит очень скромно: пустырь и небольшие камни без каких-либо картин или надписей.

В современной Саудовской Аравии нет обычая строить огромные гробницы, что популярно, например, в Средней Азии. Все захоронения, и простых людей, и шейхов, и имамов, и миллионеров, одинаковые – просто камень в изголовье могилы, никаких надписей, надгробий или построек. Короля Абдаллу, умершего пару лет назад, тоже похоронили в безымянной могиле, без мавзолеев и надписей.

Исключениями являются могилы Пророка #, Абу Бакра и Умара, которые традиционно обозначены с древних времён. Прочие старые могилы, где были какие-то постройки, мавзолеи или надгробия, – были демонтированы в современную уже эпоху, чтобы не давать повода людям поклоняться кому-либо, помимо Аллаха, чтобы не воздавали почести умершим, судьба которых – в руках Всевышнего.

Кроме горы Ухуд, мы посетили мечеть Куба – первую мечеть в истории ислама, которая была основана Пророком Мухаммадом # на въезде в Медину, ещё до того, как была создана основная центральная мечеть. Конечно, от исторического здания VII века, построенного, думаю, из кирпичей необожжённой глины, ничего не осталось. Ныне мечеть Куба – огромное современное здание, которое могло бы быть украшением какого-нибудь азиатского города средних размеров. А также увидели и другую мечеть, так называемую «Мечеть двух

кибл» (направлений молитвы). Название связано с тем, что в определённый древний период мусульмане совершали молитвы, обратясь в сторону Иерусалима, пока Пророк Мухаммад -от# не получил откровение, что отныне и навсегда нужно молиться, повернувшись в рону Мекки. Повеление пришло, по преданию, в тот момент, когда люди уже построились на молитву, и они развернулись и стали молиться, обратясь в противоположную сторону. Само древнее здание, в котором произошло это интересное событие, не сохранилось, на его месте теперь современная мечеть, развёрнутая в правильную сторону, на Мекку.

Мы посмотрели ещё некоторые места и вернулись в гостиницу. Теперь мы были представлены сами себе, могли ходить и разглядывать всё внимательно.

Следует теперь ещё сказать о том, как рассмотреть Мечеть Пророка в целом. Она очень большая, прямоугольной формы, но охватить её взглядом целиком почти невозможно, потому что в Медине вообще нет небоскрёбов или зданий выше десяти этажей, а все горы далеки от центра города. Чтобы осмотреть Мечеть сверху, я поступил следующим образом. Прямо рядом с ней есть гостиницы, стандартные, 10-этажные. Проходишь внутрь – никаких глупых охранников на входе нет, все же вокруг паломники – идёшь в лифт, на последний этаж, и оттуда на крышу. Крыши тут все открыты, не то что в Питере или в Москве. С крыши можно осмотреть Мечеть и сделать фотографии.

У Мечети есть второй этаж, который используется по пятницам или во время большого наплыва людей. Сейчас он стоял почти пустым. Можно подняться на второй этаж, там чисто, всё в белом мраморе – аж глаза болят на солнце. Нужно знать, что мрамор очень сильно нагревается за день, прямо пятки обжигает. Над вторым этажом навесы есть не везде, поэтому всегда полезно иметь при себе молитвенный коврик, чтобы не поджариться.

Рядом с Мечетью можно увидеть большой пустырь. Два-три гектара – это кладбище Баки, на котором захоронены известные сподвижники, деятели ислама древних времён, люди из семейства Пророка, древние исламские учёные и даже имам Шамиль – тот самый, который 25 лет воевал с царскими войсками в Дагестане и в Чечне, потом подписал мир с царём, а под конец жизни был отпущен в паломничество (хадж), и на обратном пути умер в Медине в 1871 году. Пусть Всевышний Аллах дарует всем мир.

Кладбище Баки

Всё кладбище выглядит очень скромно – засыпано всё песком, и на месте каждой могилы имеется обычный камень, без надписей. Кто где похоронен, не указано. Раньше на кладбище были большие гробницы и мавзолеи, но их все снесли до основания в 1925 году. Вообще ничего старинного тут не видно.

Есть несколько дорожек, по которым ходят паломники. Специальные плакаты на входе в кладбище, на многих языках, предупреждают, что мёртвые ничего не слышат и не реагируют на наши обращения к ним, поэтому не следует молиться, обращаясь к похороненным тут праведникам, а все наши мольбы следует направлять только Аллаху Всевышнему. Однако, посетители кладбища всё же проявляют интерес к некоторым могилам. Для того,

чтобы люди не толпились, на каждой особенной могиле, где скапливаются люди, сидит на складном стульчике милиционер. Когда он видит, что люди стопились вокруг «его» захоронения, он восклицает: «ялла, хаджи, ялла!» – Проходите, паломники, проходите!

По самой Медине можно заметить следующее. Город приятный, воздух там кажется чистым, температура +40..+45 конечно ощущается, но не как что-то страшное. Но вот мрамор в Мечети Пророка раскаляется так, что вечером, даже после захода солнца, уже почти невозможно стоять на нём босиком. Поэтому если вы идёте в мечеть не до азана, а после него, – внутрь пройти уже будет непросто, вероятней всего вы останетесь на улице, и может быть даже в таком месте, которое днём не было защищено раздвижными тентами-зонтиками. Так что берите с собой коврик, чтобы не поджарить пятки.

Я переоделся из российской обычной одежды в «тропическую». У меня, от прошлых поездок, остался индонезийский соронг (такая юбка) и пакистанские белые безразмерные штаны. Их я и использовал в хадже, по очереди, то соронг, то штаны. Что касается других паломников, они приобрели себе белые арабские халаты и ходили, как правило, в них. Такой халат называется «камис», а арабский головной платок – «куфия».

-забытые свойства окрестностей оказались такие. Вокруг Мечети Пророка # часто дают еду даром – потом оказалось, что и в Мекке это происходит. Есть, конечно, и платная еда – свои закусовые, с пакистанской, турецкой или индонезийской едой, довольно дорогой.

Рядом с мечетью имеется Музей Корана, с разными его экземплярами, большими и маленькими. Музей бесплатный, в нём много залов. Очень старых Коранов там всё же нет, в основном современные или возрастом в несколько сот лет.

Много тут обменных пунктов. Паломники наконец-то превратили доллары в местную валюту, саудовские риалы. На момент нашего хаджа, за 1 доллар давали 3,75 саудовских риала – таким образом, один риал был равен 17,5 рублям. В отличие от рубля, курс саудовского риала стабильный уже лет двадцать, и несмотря на изменение стоимости нефти, уже много лет курс риала к доллару не изменяется ни на копейку. Саудовские копейки называются «халала», но в обороте, во время хаджа, мы видим одни только бумажные купюры. Монеты в 50 и 25 сауд. копеек (халалей) я только потом встретил в мекканских супермаркетах, а в обменниках всё стараются округлять до риала.

10 саудовских риалов

Оказалось трудно приобрести местные сим-карты – какие-то были ограничения в этом году, типа симки продаются только местным, по документу и по отпечаткам пальцев. Я думаю, что всё это просто обоснование, чтобы создать искусственный дефицит симок и заготавливать их «налево» подороже. Так оно и было; в гостинице на входе отельные работники старались всучить нам сим-карты по 70 риалов (более 1000 рублей), уверяя, что в Мекке они стоят 120. Я благоразумно отказался от дорогой покупки, и правильно сделал. Впоследствии эти

70-риаловые симки почему-то оказались без мобильного интернета, а звонить по Саудовской Аравии нам было некому. А в Мекке потом удалось завладеть местной связью по 35 риалов, что уже было хоть и дорого, но приемлемо.

Интернет-кафе и wi-fi поблизости я не увидел. Нечего увлекаться интернетом – ведь все приехали сюда заниматься поклонением, а не чтением новостей.

На каждую молитву мы ходили в Мечеть Пророка, благо было совсем недалеко. А еду готовили в номере гостиницы, при помощи кипятильника – необходимые продукты (овсянка, хлеб и т.д.) у всех были в большом количестве ещё из России.

Второй день в Медине

На следующий день уже всё было понятно. Экскурсии сегодня не было, так что весь день был в моём распоряжении. Я побродил по окрестным улицам, нашёл переговорный пункт, откуда можно было позвонить в Россию за 1 риал в минуту, и тут же проверил его свойства, всё слышно отлично. Нашёл пекарню с хлебными лепёшками, но не смог проверить цену хлеба – его мне тут же подарили. Зашёл в закоулки и увидел, что не-парадные улицы Медины, без гостиниц, бывают почти такие же простые, как и в других арабских городах, в Дамаске или Каире.

В Мечети Пророка оказалось ещё много всего интересного. Например, во время между молитвами во многих углах и галереях Мечети сидели арабы в халатах и нараспев читали Коран, чтобы научить сурам Корана и правильному арабскому произношению всех желающих. Это выглядело так. Араб сидел на небольшом стульчике, рядом на коврах рассаживались все желающие, и учитель говорил, например, нараспев:

«Куль хуа Аллаху Ахад!» («Скажи: он, Аллах, един!»)¹¹

Паломники с разных стран нестройно повторяли хором: «Куль хуа Аллаху ахад!»

Повторив с паломниками одну фразу три раза, араб переходил к следующему аяту:

«Аллаху ссамад!» – («Аллах – вечный!») – Всё повторяем, три раза. Учитель доволен, движемся дальше:

«Лям ялид, ва ля мю-ляд, ва лям лякун ляху куфуан ахад!» – («Не рождал и не был рождён, и не было никого, равного ему!») – повторяем хором.

И так далее, к следующей части Корана. Прочитав несколько коротких сур, и прослушав, как паломники стройным хором их повторяли, – учитель доставал какой-то бланк и записывал имена и страны, откуда прибыли его пятиминутные ученики, потом опять продолжал обучение. Через пятнадцать минут состав учащихся изменялся – кто-то убегал, кто-то присоединялся к изучающим, и араб доставал бланк и вписывал туда имена, сообщённые новыми учениками.

Во всех местах мечети сидели такие добровольные помощники-проверяльщики. Известно, что награда от Господа ждёт того, кто научил кого-то хотя бы одному аяту из Корана, но видимо не только для Господа, но и для своего начальства какая-то отчётность у них есть, типа: «во время хаджа обучено чтению Корана столько-то сотен тысяч человек». Интересно, что проверяльщиком Корана оказался даже водитель нашего экскурсионного автобуса. Он проверил человек пять, зашедших в автобус первыми, и аккуратно записал их имена в листочек.

Я ещё несколько раз прошёл мимо могилы Пророка и поприветствовал его, заодно и посмотрел, как там всё выглядит, повнимательней. В один из заходов я достал даже мобильный телефон и сфотографировал общий пейзаж. Снимки, конечно, получились не очень, из-за толпы. Но в целом, правы оказались люди, которые советовали взять в хадж телефон с камерой («буржуйфон»): тут многие ходят с такими и фоткают, и никто этому не препятствует.

Ещё было интересно, как во дворе Мечети ездят уборочные машинки, сразу по несколько штук, и моют белый мрамор, которым покрыты многие гектары пола, там, где нет ковров.

---

¹¹ Сура 112 «Ихлас», т.е. «Очищение веры»

Недалеко от нашей гостиницы обнаружился музей истории города, находящийся в здании бывшей железнодорожной станции. Когда-то, во времена Османской империи, железнодорожная линия соединяла Дамаск и Медину. Эта «Хиджазская железная дорога» действовала в начале XX века. Потом наступила Первая мировая война, распад Османской империи на несколько государств, – и вот, вскоре железная дорога захирела и перестала работать. Какие-то её кусочки ещё функционировали время от времени, но в нынешние годы война в Сирии вовсе поставила крест на потенциальном сирийско-иорданско-саудовском железнодорожном сообщении.

Сейчас железная дорога в Медине не работает, но строится новая линия, которая вскоре соединит Мекку и Медину – по ней будут ходить скоростные современные поезда. Вокзал для них будет на окраине города. А этот, столетний вокзал, можно посетить бесплатно, многие паломники заглядывают в него.

Никаких реликвий, связанных с деятельностью Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) тут в музее нет. А что тут есть: фотографии Медины XIX и начала XX века, старые копья, мечи и стрелы, Кораны, каменные плиты с цитатами из Корана довольно старых лет, предметы быта времён Османской империи. Из интересных артефактов – ксерокопии трёх писем Пророка Мухаммада #, продиктованные и отправленные им правителям соседних стран. То, что где-то сохранились оригиналы, показывает, что правители тех времён относились к письмам с уважением и сохранили их в архивах входящей корреспонденции.

Днём мы (вдвоём с другим паломником, по имени Амир) пошли покупать ихрам – белую одежду для совершения паломничества. Состоит ихрам из двух кусков махровой, похожей на полотенце, ткани, эти куски одинакового размера, примерно 2x1 метр. Совершать основные обряды паломничества нужно именно в этой одежде. Ихрамы продают в Мекке и Медине повсюду перед началом хаджа; мне предлагали купить ещё в Москве по завышенной цене в 2000 рублей, но я правильно отказался – тут и выбор больше, и цены ниже.

Конечно, при покупке нужно торговаться. Некоторые брали священный костюм за 70—80 риалов, кто-то торговался и брал по 50 или 40, нам достались китайские аналоги по 20 риалов (350 рублей) за комплект. Китайские ихрамы оказались вполне нормальные, никаких дефектов в ходе паломничества в них не было обнаружено.

Как он выглядит? Ничего сложного, как два больших полотенца. Только кажется, что в них совсем неудобно ходить. А через десять минут человек привыкает, и единственная проблема – кондиционеры: замёрзнуть в ихраме очень легко, если вокруг дует.

В здании гостиницы, где мы жили, на других этажах обитали африканцы из Гамбии, цветастая и очень шумная толпа, ездили они туда-сюда на лифте, громко переговариваясь. Вся делегация была большая, может быть тысяча человек. Все они приехали в хадж с попутной целью торговли, и устроили «Африка-базар» прямо в фойе гостиницы и на её ступенях. Мужчины и женщины. Крича что-то, они предлагали свои африканские одежды всем проходящим. Тётки шумели громче всех, спорили друг с другом и даже кричали в сторону потенциальных покупателей. Я удивлялся на это, а потом уже понял, что многие едут на хадж с попутной целью поторговать и этим возместить часть расходов, потребных на паломничество. И в Медине, и в Мекке, множество африканцев раскладывали на асфальте одежду, продавая её, готовили-кашеварили, предлагали рис и другие кушанья из больших кастрюль, и на обратный путь закупались какими-то вещами, которые можно привезти из Саудии и что-то заработать.

Так как у всех паломников с Гамбии был совершенно одинаковый багаж, 500 огромных одинаковых чемоданов, я заключил, что им выдают им их организованно ещё на Родине, с тем, чтобы потом продавать их содержимое. Также я видел, как заезжали на хадж другие африканцы из Буркина-Фасо, из Мали, и многие группы имели несколько сотен совершенно одинаковых чемоданов, в которых потом оказывались какие-то цветастые африканские халаты на продажу!

А вот нищих и попрошаек тут я видел мало, если посмотреть по размерам города и мечети. И вовсе нет бродячих собак. И домашних тоже. Никто не лает, не кусается, и в Мекке потом оказалось то же самое: собак не видно¹²! И комары не зудят.

Этим же днём меня и другого паломника, Магомета из Ингушетии, заметил добрый седобородый пакистанец, подарил маленькие чётки и белый платок, и назвал в гости в свой номер гостиницы, где вкусно угостил. Там я узнал подробности у этого пакистанца о том, как они попадают в хадж. Существует у них два пути хаджа: госпрограмма хаджа и коммерческая программа. Участие в госпрограмме стоит \$2600, компьютер случайно определяет, кому из заявителей поехать в Святую землю. Те, кому виза не досталась (их ограниченное число, сколько-то тысяч), получают деньги обратно и вкладываются в коммерческую программу, которая стоит \$4000. Там вероятность выиграть поездку выше, но также, получают визу далеко не все. Всего на 150-миллионный Пакистан выдают 150 тысяч хадж-виз. Наш собеседник выиграл «коммерческий хадж-тур» и был очень доволен, спешил творить добро, вот и нас угостил. Работал же он в фармацевтии, был владельцем лекарственной пакистанской фирмы, и нередко бывал за границей, да и английский язык знал, и несколько слов по-русски, потому что посещал и страны Средней Азии в начале 1990-х. Был попутно и он мусульманским проповедником, из Пакистана их особенно много.

...Автобус, чтобы перевезти нас из Мекки в Медину, должен был появиться в 22:00. Естественно, что я опять отправился в Мечеть Пророка (мир ему), остался там на вечернюю молитву и оттуда направился в гостиницу, думая, что ещё часа полтора до отправления у нас есть. Однако, у ворот гостиницы стоял уже большой автобус, в нём сидели уже почти все члены нашей группы, которые громко обнаружили меня:

– СубханАлла! А вот и он! Все тебя ждём!

Ждали, правда, не только меня, но и ещё пару паломников, которые остались в мечети на вечернюю молитву, предполагая, что время 22:00 это есть время 22:00, а не 20:15. Все наши вещи были уже собраны и хранились в багажнике, оставалось только надеяться, что ничего не перепутали и не потеряли. Как оказалось впоследствии, всё, кроме верёвки для белья, оказалось в рюкзаке, ничего не потерялось. Дождались ещё последнего человечка, который тоже пришёл из главной мечети, двери автобуса закрылись... и мы поехали в Мекку.

Замечательный город Медина, и внешний вид, и воздух, и люди сами очень приятные. Многие наши соотечественники, россияне, живут в Медине – учатся в исламском университете, я потом познакомился с некоторыми из них. Обучение тут бесплатное. Поступить человеку из России очень просто, нужно просто пройти собеседование. Оно проходит с переводчиком, если ты ещё не знаешь арабский язык. Россия считается страной, где мало образованных мусульман, поэтому все люди оттуда ценятся. Ещё больше ценятся студенты, например, из Японии, потому что там мусульман совсем мало. Первые два года учащийся

---

¹² Впоследствии мне сообщили, что встретила кому-то собака и в Мекке. Как-никак, и это творение Аллаха. Сообщили также, что большинство же собак живет в закрытых территориях – компаундах, где они и гуляют в сопровождении своих хозяев-иностранцев. Местные собак не любят.

осваивает арабский язык, потом – уже свою специализацию: фикх (мусульманское право), давват (призыв к исламу), хадисоведение и т.д.. Конечно, трудно применить эти знания в современной России.

Но студенты всё равно учатся, и этим можно заниматься лет десять, не торопясь. Живут при университете, привозят своих жён из России, заводят детей, покупают машины, обустроиваются, начинают как-то зарабатывать, в общем, приклеиваются к Медине, и только каждый год стараются просочиться в Мекку на хадж.

Передают, что Пророк, мир, ему, сказал:

*«Кто выдержит трудности и тяготы Медины, тому я буду заступником в Судный день»*¹³.

Передаётся также, что сказал он и вот что:

«Кто сможет пребывать в Медине, пока не умрёт, пусть пребывает, ибо я буду заступником или свидетелем в Судный день каждому, кто умрёт там».¹⁴

Умирать в Медине я не собрался, но вот посетить Город Пророка ещё раз, вне паломнической спешки и организованности, было бы конечно интересно и важно. Пусть Всевышний даст такую возможность и мне, и тебе, дорогой читатель!

---

¹³ Хадис передал Муслим, хадис №1363.

¹⁴ Хадис передал Ат-Тирмизи (№3917) и Ибн Маджах (№3112).

Из Медины в Мекку

Автобус заехал в какое-то бюрократическое заведение, где происходит учёт паломников, и там же, как мне показалось, хранились наши паспорта во время нашего двухдневного пребывания в Медине. Учреждение имело надпись по-арабски и по-английски. Было написано: «Al-Madina al-Munawara. NATIONAL ADILLA Est. Arrival and Departure Land Pilgrims» («прибытие и отправление паломников наземным путём»)¹⁵.

Мешок с паспортами оказался в руках у гида Марата, нас где-то отметили, что группа такая-то покинула Медину, и все вместе с автобусом тронулись в путь, покидая Город Пророка. Между двумя священными городами, Меккой и Мединой, примерно 450 километров.

Согласно традиции паломничества, в нашем виде хаджа мы должны войти в священное состояние – ихрам – по пути в Мекку, фактически ещё на выезде из Медины. Все паломники, совершающие хадж, входят в ихрам в разных местах, в зависимости от того, с какой стороны они заезжают в Мекку – эти места называются микаты. Есть свой микат для людей, едущих с Ирака, другой – для едущих с Йемена, и т.д.. Паломники, летящие в самолёте прямым рейсом до Джидды, входят в состояние ихрама прямо в самолёте, пролетая над соответствующим пунктом.

Мы ехали по земле, и поэтому не спешили – автобус остановился в этом специально отмеченном пункте, микате, где паломники могут, не торопясь, совершить превращение в *настоящих* паломников. Там – стоянка автобусов, очень большая мечеть, пункты омовения (много душевых кабин, сотня или больше), ларьки, где продаётся одежда ихрам (но у нас у всех уже была эта одежда, купленная в Медине). Все паломники совершили молитву, после похода в душ мужчины одели белую одежду (женщины остались в своей обычной) и произнесли следующие слова:

«Ляббай-ка умратан мутаматти-ан биха иля-ль-хаджж»

(«О Аллах! Вот я перед Тобой с намерением совершить умру, чтобы затем выполнить обряды хаджа!»)

Как я уже писал, обычно паломники сперва в Мекке выполняют обряды малого паломничества (умры), выходят из состояния ихрам, а потом вновь входят в ихрам и совершают основное паломничество (хадж).

Мужчины оделись в белое, а женщины – нет, потому что специальной женской одежды ихрам не бывает, они совершают обряды в своей привычном виде. Что же касается нас, мужиков, – то поначалу эта странная одежда нас беспокоила, а скоро мы и привыкли к ней. Чтобы нижняя часть не упала, её можно укрепить поясом или даже поясной сумочкой. В Саудии продаются специальные пояса со множеством карманчиков, их одевают на одежду ихрам, это не запрещается. Можно и свою поясную сумку использовать. Но не следует хранить в ней большие ценности – возможно, сумочка может отцепиться и потеряться где-нибудь в толпе и толчее.

Чтобы верхняя половина ихрама не сваливалась, её можно закрепить булавкой. Полезно заранее в России приобрести большие овальные безопасные булавки («английские

---

¹⁵ Сайт этой организации [битая ссылка] <http://adilla.com.sa/adilla/>, он на арабском языке. Гугл-переводчик помогает нам понять, что эта контора, заведующая паломничеством в Медине, организует хранение наших паспортов, размещение паломников в гостиницах, обеспечивает медицинскую помощь в случае чего, и прочее. Российский организатор хаджа, в данном случае хадж-фонд, оплачивает услуги данной конторы, а напрямую тут ничего не делается.

булавки»), чтобы закрепить это одеяние. У меня было десять булавок, они быстро были разданы другим паломникам. Некоторые вообще достали где-то большущие булавки, сантиметров в восемь. Это ихрама не нарушает.

В то время, что паломник находится в ихраме, действуют различные запреты, о которых подробнее рассказывает руководитель хаджа, там около двадцати запретов. Нельзя покрывать голову, носить ботинки (шлёпанцы – можно), носить скроенную одежду, вырезанную по форме для человека (штаны, куртку), или сшитую из нескольких частей, рвать траву (её и так нет), убивать животных и насекомых, ругаться и скандалить, вступать в половую связь или готовиться к женитьбе, подстригать волосы и ногти. Нельзя охотиться, но этот запрет уже не актуален, потому что все животные, на которых можно было бы охотиться в Мекке, уже много лет как закончились. Также в состоянии ихрама запрещены благовония и вообще любые ароматические вещества. В современном мире, когда даже крем от загара или обычное мыло обычно содержат в себе ароматизаторы, найти непахнущую альтернативу бывает довольно сложно. Мыться в таком случае лучше хозяйственным (непахнущим) мылом, ну а кремами от загара я не пользуюсь даже в Африке, так что меня это не беспокоило.

Запреты ихрама несложные, но нужно помнить, что вокруг везде кондиционеры, и в автобусах, и в мечетях, и в гостиницах, а ихрам легко продувается, поэтому нужно остерегаться сквозняков. (Да, слово «ихрам» однокоренное со словом «харам» (запрет) – это состояние, в котором действуют определённые запреты.)

Все вошли в состояние ихрам, и автобус покатился по ночному шоссе в сторону Мекки, при этом паломники громко восклицали, по отдельности и хором, произнося следующие слова:

«Лябейка, Аллахума, лябейка! Лябейка, ля шарика ляка лябейк! Инна-ль-хамда, ванн-ни-мата ляка ва-ль-мульк, ля шарика ляк!»

(«Вот я перед тобой, о Аллах, вот я перед тобой! Вот я перед тобой, нет у тебя сотоварища, и вот я перед тобой! Хвала Тебе, вся милость и вся власть принадлежат Тебе, нет у тебя сотоварища!»)

По дороге опять где-то остановились, типа большой заправки, там всем паломникам выдали комплект еды в подарок в картонной коробочке: маленький сок, печенье, финики. На коробочке надпись – подарок паломникам от короля Саудовской Аравии. Получили подарок, поехали дальше. До Мекки ровный автобан, хороший асфальт, довольно много машин, даже ночью.

На въезде в священную Мекку существуют посты, на которых останавливают транспортные средства, выявляя граждан, которые нелегально стараются совершить хадж. Вообще, в Мекку многие стараются просочиться, в том числе и люди, живущие постоянно в самой Саудовской Аравии, студенты, живущие тут, гастрбайтеры, жители соседних стран Залива, ну и настоящие саудиты.

Чтобы Мекка не переполнилась, местным жителям дают платное разрешение на совершение хаджа раз в пять лет (я уже упоминал, оно стоит около \$2000, больше, чем хадж для нас), – а в остальные годы им положено сидеть дома. Но они всё равно просачиваются в хадж: на один, на другой пост тыкнутся, потом как-нибудь по пустыне на своих машинах всё же проезжают, или обходят пешком.

Мы ехали на автобусе, и нас никто индивидуально не проверял – за всех ответил Марат, наш гид, да и паспорта в этот момент были все у него, в специальном мешке.

Ещё до рассвета, затемно, все прибыли в Мекку – автобус покружил по каким-то улицам, и подъехали к гостинице, в которой и надлежало нам прожить почти весь последующий месяц. Гостиница находилась в 2,5 километрах к югу от мечети Аль-Харам. Девятиэтажное здание гостиницы было пристроено прямо к горе, для того, чтобы соорудить его, потребовалось выпилить немало кубометров скальной породы. Таким же свойством отличаются в Мекке и многие другие гостиницы – для их строительства вырубают горы, долбят их экскаваторами ежедневно. А вот одноэтажные домики смело карабкаются на горы, им дела нет до того, что поверхность неровная: у них меньше площадь фундамента.

Гостиницы в Мекке предназначены для приёма двух с половиной миллионов паломников одновременно, при том что всё обычное население Мекки – меньше двух миллионов. При этом, все эти гостиницы имеют явно выраженную сезонность. Ладно, вокруг мечети Аль-Харам, в радиусе полукилометра, отели работают круглый год. Но в обычное время, на умру (малое паломничество), в Мекке находится относительно немного паломников – ну тысяч двести, это считается немного. Только в месяц поста Рамадан в городе находится свыше миллиона гостей, в месяц хаджа – два-три миллиона: официально два, реально больше. На месяц хаджа многочисленные отели и рассчитаны; некоторые находятся очень далеко от центра города, три километра – это ещё нормально.

Здание «фундука» (гостиницы) без яркой вывески, в которое нас привезли, тоже работает только в «горячий сезон», и снимает его хадж-фирма целиком – там нет отдельного прайс-листа, отдельных номеров или отдельных койко-мест¹⁶.

На фотографии – не наша гостиница, а некая другая, зато с типичным объявлением: сдаётся здание целиком, на хадж-сезон. На нашей объявлений и вывесок никаких не было.

Хозяин заведения, тучный и какой-то грустный араб, сдал сразу всю ночлежку Хадж-фонду (два подъезда, девять этажей, две с половиной тысячи номеров), и только в этот месяц тут включается свет, вода, появляется персонал – бирманские труженики, уборщики. Мы заезжали первыми из всего Хадж-фонда, поэтому сперва внизу была какая-то заминка, пока Марат с хозяином о чём-то договаривался и объяснял, но вот наконец нас расселили по номерам, все попали в пятиместные номера как попало, случайным образом, но по предопределению Аллаха.

В нашем номере соединились, на месяц хаджа, вот такие разные:

¹⁶ На период хаджа вообще почти все места в гостиницах города закуплены заранее, здания сняты полностью, целиком. А вот в месяцы вне хаджа и Рамадана можно найти места в гостиницах и самостоятельно, даже через сайт booking.com, главное – как-то попасть в Саудовскую Аравию и в Мекку.

1 – Большой человек. Я его так и вспоминаю, как большого человека, потому что он действительно выделялся своими размерами: рост под два метра, обувь 49-го размера, в объёме Большой человек был раза в три шире, чем я. Оказался он татарин из Мордовии, и очень добрым: всё время всех угощал, покупал на всех вкусности и полезности, не жаловался ни на какие сложности в хадже, на всё говорил «СубханАлла!», проявлял большую религиозность, шёл в мечеть задолго до начала молитвы и просачивался в первый ряд молящихся, потому что там, в первом ряду – больше благодати. Всем был хорош Большой, но была у него такая странная черта, он очень любил кондиционеры, всё время старался охладить и номер в гостинице, и всё вокруг. Так как остальные не настолько разделяли его любовь к холоду, он склеил из полиэтилена целую аэродинамическую трубу и протянул её от кондиционера к себе, чтобы обдувать себя холодным ветром во время сна. По возрасту Большой человек был примерно как я, то есть лет сорока или чуть больше.

2 – Человек из Нижневартовска, с большим жизненным опытом, который был старше остальных жителей номера и назывался Муслим. Паспортное имя у него было Олег, а мы называли его Бабай или Шейх Бабай за седую бороду, которой он обладал. Бабай, напротив, не любил кондиционеры – хотя и жил он на Севере, но холод ему не нравился.

3 – Человек с большой чёрной бородой, Абу Ибрагим, очень умный татарин, юрист, разбирающийся во многих юридических и прочих вещах, моего возраста. Абу оказался весьма религиозным человеком, и вместе с Большим всё время одним из первых направлялся на молитву. С ним интересно поговорить на любую, не только паломническую тему. Обитает он где-то в Подмоскowie – купил участок и строит там дом.

4 – Мурат, из Нальчика, человек несколько моложе меня. В юридических и кондиционерных спорах он не принимал участия, потому что почти всё время проводил в Запретной Мечети.

5 – В нашу компанию встроился человек по имени Вильдан, – по всей видимости, знакомый Большого человека. Этот брат уже лет пять живёт в Медине (с женой и ребёнком) и учится там в исламском университете. Каждый год он просачивается на хадж в Мекку, хотя официального разрешения не имеет. Вильдан глубоко изучает религию, а также знает арабский (как и все, учащиеся и живущие в Медине) и цены на местные товары, где что можно достать. Он многократно доставал для прочих паломников разные редкие вещи, которые мы не знали, где купить или опасались, что цена окажется завышенной. Вильдан приехал из Медины на машине и очень часто появлялся у нас в номере, мы заваривали чай и обсуждали разные религиозные и жизненные вопросы.

Все эти люди, обитатели комнаты номер 1—4—4, оказались людьми благочестивыми и никогда в хадже не фотографировались и сами никого не снимали, строго соблюдая запрет на создание изображений. Нужно сказать, что среди исламских учёных есть разные мнения относительно дозволенности фотографических изображений людей (и других живых существ): одни считают, что они запрещены, а другие дозволяют их.

Мои соседи по жилищу, а также руководитель группы Марат, разделяли строгую точку зрения, поэтому их фотографий (типа «сэлфи: мы в хадже») вы нигде не увидите, ни в книге, ни в интернете. Что касается изображений самой Каабы, видов Мекки, Медины, и общих ситуаций паломничества, то почти все паломники считают это разрешённым.

Я тут замечу, что среди паломников – не из нашей группы, но из некоторых других стран – встречается привычка делать самофотографию («сэлфи») в самых разных местах: «я и Кааба», «я на горе Ар-рахма», «я и могила Пророка (мир ему)» и прочее. Сделать такие фото порой трудно из-за многолюдья. Бывают даже явные глупости, о которых мы сейчас рассказывать не будем. Но для тех людей, кто никак не может без сэлфи, в Мекке есть специальные пункты фотошопа, где за 70 риалов (1200 рублей, или 19 долларов) отпечатают спе-

циальный коллаж. Вашу фотографию в ихраме, в полный рост, в определённой позе вмонтируют в уже готовый файл-макет с Каабой, с Чёрным камнем и т.д., и напечатают вам, как вы позируете на фоне мусульманских святых мест или целуете Чёрный камень в подозрительном малолюбьи.

Эти поддельные снимки увозят домой жители дальних стран, для своих односельчан, которые должны поверить и зауважать коллегу, который побывал в хадже и даже Чёрный камень сфотографировал. По-настоящему такие фотоснимки не сделать, там такая толчея! Редкие энтузиасты, пытающиеся «щёлкнуться» в толпе рядом с дверью Каабы или рядом с могилой Пророка, только создают заторы в движении паломников. При этом возникает ещё и эффект показухи «Смотрите, это я, куда пробрался!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.